

УДК 342.725:81 (574)

*С.Ш. Казиев, Е.Н. Бурдина***ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ В 1923-1926 годы: ОПЫТ КОРЕНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Статья посвящена национально-государственному строительству в Казахстане в первые годы советской власти. Отмечается, что существенное внимание в этом процессе отводилось языкам титульных наций как государственным языкам. Авторы предприняли попытку представить формирование юридических гарантий функционирования казахского и русского языков в Казахской АССР и их использования в государственном аппарате республики. Исследование основано на законодательных актах и документах 1917–1924 годов с привлечением архивных материалов. Авторы рассмотрели практические шаги по коренизации партийных и советских управленческих структур и переходу к делопроизводству на двух государственных языках в КАССР. В статье отражены основные проблемы реализации языкового законодательства и процентной коренизации как политики, направленной на формирование национальных управленческих кадров и решение задач обслуживания населения Казахстана на родном языке. Исследованы проблемы введения делопроизводства на языке титульной нации материального, кадрового, ментального и иного характера. Авторы обратили внимание на провал попыток Советского государства в короткие сроки создать управленческий аппарат в КАССР из национальных кадров и ввести делопроизводство на казахском языке, а также на понимание этого советским руководством. В исследовании указаны основания существенного пересмотра политики коренизации в СССР и в Советском Казахстане, а также введения делопроизводства на национальном языке с 1926 года. В числе положительных достижений советской власти отмечаются создание прочных юридических гарантий функционирования казахского и русского языков как государственных языков Казахстана изучаемого периода, а также частичная коренизация управленческого аппарата Казахстана как следствие целенаправленных и поступательных шагов Советского государства по созданию национальных кадров.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, государственный язык, языковое законодательство, коренизация, Казахская Автономная Социалистическая Советская Республика (КАССР).

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-836-844

В истории государства и права Казахстана 1920-е гг. характеризуются как сложный период – время становления Советского государства. В сравнении с прежней полиэтнической и многоконфессиональной «единой и неделимой» дореволюционной Россией строительство в СССР не только социализма, но и федеративного государства с признанием равенства народов и культур и предоставлением титульным нациям национальных автономий были революционным и беспрецедентным действием. Создание сильного государства и консолидированного общества – задача, актуальная и в наши дни. Почти сто лет назад советская власть стала осуществлять первые мероприятия по национально-государственному строительству, впоследствии нашедшие выражение в политике коренизации – системе мер, направленных на формирование национальных кадров и введение делопроизводства на казахском языке. В статье предпринята попытка рассмотреть юридическое обеспечение функционирования казахского и русского языков как государственных языков Казахской АССР в контексте национально-государственного строительства в СССР. В качестве задачи исследования авторы обозначили изучение нормативных правовых актов СССР, РСФСР и КАССР, а также отчетных материалов центральных и губернских управленческих структур Казахстана для изучения практических шагов по введению делопроизводства на казахском языке и развития языка титульной нации.

К национально-государственному строительству в Советском Союзе в целом и в Казахстане в частности сохраняется серьезный научный интерес. Не претендуя на исчерпывающее освящение научных дискуссий, выделим их основную направленность.

В советской научной литературе вопросы коренизации и языкового строительства длительное время освещались фрагментарно в общем контексте исследования национальной политики в СССР. В работах 1920–1930-х гг. Б.Н. Родневича, М. Ряднина и В.И. Белякова на основе анализа эмпирического материала выявлены трудности формирования национальных кадров советского и партийного аппарата Казахстана [1-3]. Мнение этих учёных полностью соответствовало официальной позиции советской власти по национальной политике.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. выходит ряд работ, в которых освящается система мер по национально-государственному строительству в Казахской АССР: М.С. Сапаргалиева, М.А. Биндера, К.Ф. Котова [4. С. 10-29; 5. С. 18-24; 6. С. 3-12; 7. С. 37-42]. На десятилетия в юридической науке исследования учёных стали основополагающими в оценке политики коренизации советского государства в Казахстане.

В позднесоветский период в научных кругах, в условиях освобождения научной мысли от идеологического пресса и единого подхода к государственно-правовым процессам выходят исследования, авторы которых пытаются пересмотреть историю становления Советского государства как федерации и Казахской АССР как её субъекта. К числу таких работ относятся труды Т.А. Агдарбекова и С.З. Зиманова. В оценке результатов реализации идеи права наций на самоопределение, лежащей в основе национально-государственного строительства в СССР, исследователи указывают на значительные успехи в экономическом, культурном и политическом развитии Казахстана [8; 9. С. 41, 77, 78, 82, 84]. Т.А. Агдарбеков, в отличие от К.Ф. Котова, был убеждён, что коренизация не тождественна этнизации государственного аппарата [7. С. 5-6], а направлена на обеспечение участия в государственном управлении республики всех народов Казахстана на равных правах [10. С. 183]. По мнению учёного, меры Советского государства по формированию национальных кадров в Казахстане были плодотворны [8]. С.З. Зиманов высоко оценил значение национально-государственного строительства в СССР в целом. Реализация права наций на самоопределение как основополагающего принципа национально-государственного строительства, по мнению исследователя, способствовала созданию могущественного государства в лице СССР, объединению народов, каждый из которых внёс посильный вклад в победу над фашизмом, защищая Отечество [9. С. 12].

В числе научных исследований постсоветского времени следует выделить работы М.Н. Губогло, Л.К. Шотбаковой, С.В. Чешко, А.А. Кульшановой, С.Ш. Казиева.

По мнению Л.К. Шотбаковой, коренизация, которая проходила в Казахстане, учитывала не только интересы казахов, но и других народов Казахстана. Система мер по коренизации госаппарата республики была направлена на социально-экономическое, политическое и культурное выравнивание уровней развития народов СССР [11. С. 21-22].

М.Н. Губогло подходит к анализу национально-государственного строительства в СССР в 1920-е гг. с позиции стремления власти к завоеванию доверия народов. Именно борьба за доверие определила курс Советского государства на устранение юридического и фактического неравенства народов бывшей Российской империи [12. С. 7-8]. М.Н. Губогло оценивает использование национального языка как предпосылку создания государственности титульных наций («мобилизованный лингвизм») [13. С. 286]. Оценивая сущность коренизации государственного аппарата национальных автономий СССР, М.Н. Губогло и С.В. Чешко рассматривают её как этнизацию органов власти и управления. В частности, С.В. Чешко национально-государственные автономии называет этно(национально)-государственными образованиями [14. С. 199]. Автор полагает, что советское государство процесс формирования национальных кадров управления не останавливало, не заявляя об этом официально [14. С. 216].

Принципиальное несогласие с коренизацией госаппарата Казахстана как его этнизацией высказал С.Ш. Казиев. Учёный, рассматривая становление советских наций в ходе национально-государственного строительства в СССР через формирование национального доверия к Советскому государству, обращает внимание на его значение: 1) коренизация имела стратегическую цель – сформировать доверие у нерусских народов к советской власти и русскому народу; 2) удалось создать доступный для автохтонного населения аппарат управления; 3) участвовать в управлении республики на разных государственных уровнях могли не только казахи как представители титульной нации, но и русские, украинцы при соблюдении главного условия – владения казахским языком [15. С. 229].

Отдельно следует представить позицию А.А. Кульшановой [16]. Её подход основан на позиции западного исследователя Т. Мартина и сложившейся позиции в советской исторической науке. В оценке причин и целей национально-государственного строительства в СССР А.А. Кульшанова исходит из опасности национализма и угрозы его усиления как оппозиции Советскому государству, находящемуся в условиях формирования. Вторая причина коренизации – привлечь на свою сторону народы СССР, и третья – коренизация являлась порождением революционной доктрины [16. С. 309, 310]. В числе положительных результатов коренизации исследователь указывает на создание национальной культурной элиты, управленческих кадров и партийной бюрократии, а также отмечает значимость мер по национально-государственному строительству для Казахстана в целом [16. С. 329]. В области введения в делопроизводство казахского языка, по мнению А.А. Кульшановой, на первом

этапе коренизации удалось лишь частично достичь результатов [16. С. 337]. Подводя итог рассмотрению вопроса о введении делопроизводства на казахском языке в 1920–1930-е гг., исследователь приходит к заключению, что в этом направлении Советское государство потерпело неудачу. В числе причин объективного характера указывается недостаточная разработанность лингвистических норм и конструкций казахского языка [16. С. 346].

В работах западных исследователей национально-государственное строительство в СССР освещается по-разному.

Т. Мартин называет Советский Союз империей положительной деятельности [17. С. 88-117]. Анализируя национально-государственное строительство в СССР, учёный указывает стратегические цели: предоставление народам бывшей Российской империи национальных автономий, языкам титульных наций статуса государственного; развитие образования и национальной культуры; создание могущественного централизованного государства в территориальных пределах дореволюционной России [17. С. 88]. Оценивая советский федерализм, Т. Мартин утверждает, что СССР так и не стал федерацией, но постоянно поддерживал национальные формы: территории, языки, культуру и элиту [17. С. 100, 103].

Иначе результаты коренизации оценивает другой американский учёный – Р.Г. Суни. Автор полагает, что в СССР не сформировалось правовое и фактическое равенство народов. В ходе национально-государственного строительства образовался новый тип иерархий: первый уровень – отношения между центром и нерусскими народами с зависимостью национально-государственных образований «от диктата и потребностей центра» и второй – титульные нации и нетитульные народы национальных союзных и автономных республик, в которых статус титульных наций был выше [18].

Д. Хоскинг оценивает политику национально-государственного строительства в СССР как беспрецедентную в мире в отношении бывших колонизированных народов и протекционистскую по своему характеру, нацеленную на культурный, экономический прогресс и участие нерусских народов в управлении [19].

Таким образом, в научных кругах при анализе национально-государственного строительства в СССР по-разному оцениваются цели, задачи, итоги, значение коренизации и введения в делопроизводство языков титульных наций. Объединяющим положением в представленных позициях зарубежных и отечественных учёных является вывод о беспрецедентном в истории государства опыте национально-государственного строительства, уникальность которого заключалась в построении федеративного государства на основе признания равенства народов, предоставления им автономий, формирования национальных кадров, а также развития национальных языков и культур.

Изучение вопроса создания юридических гарантий и использования казахского и русского языков в деятельности государственных органов КАССР основано на диалектическом как общенаучном методе познания, позволяющем рассмотреть процесс становления языкового законодательства в развитии: с первых документов (Деклараций) Советского государства, Конституции РСФСР 1918 г., – до Конституции СССР 1924 г., законодательных актов федерального уровня (УПК РСФСР 1922 г., ГПК РСФСР 1923 г.) и законодательства Казахской АССР.

Строительство Советского государства началось с провозглашения и конституционного закрепления принципов социального равенства, свободы и равноправия народов бывшей Российской империи, а также федеративного государственного устройства [20-22]. В Советском Союзе основные формы национально-государственных образований – республики (союзные и автономные) и области. В 1923–1925 гг. в СССР насчитывалось республик союзного значения – 4, автономных республик – 13 и автономных областей – [9. С. 38]. По данным переписи 1926 г., в Советском Союзе насчитывалось порядка 200 наций, национальных и этнических групп. Число национально-государственных образований в СССР варьировалось в пределах 30-50: союзные и автономные республики, национальные округа, национальные или автономные области, национальные районы и сельсоветы [23. С. 188-189]. Одной из автономных республик в составе РСФСР была Казахская Автономная Социалистическая Советская Республика (КАССР). Предоставление национальной государственности, формирование и функционирование государственных органов управления виделось советским руководством не иначе, как посредством участия представителей титульных наций в руководстве республикой и введения делопроизводства на национальных языках, получивших статус государственных языков. Системе мер по созданию национальных управленческих кадров, получившей название коренизации, отводилось в национально-государственном строительстве существенное значение. Секретарь Казахского краевого комитета ВКП (б) М.С. Ряднин в 1928 г. отмечал значение коренизации аппарата: «Связаться с основной массой насе-

ления не через её представителей, не благодаря их родному языку, – есть угнетение соответствующей нации, в данном случае – казахской. Последняя не найдёт разницы между нашим Советским Управлением и царским» [2. С. 33].

Юридические гарантии функционирования в управленческих структурах КАССР двух государственных языков – русского и казахского исходили как от федерального центра, так и центральных органов власти Казахской АССР. Конституция РСФСР 1924 г. (ст. 34) определяла статус языков титульных наций союзных республик как государственных языков. В числе шести языков, наряду с русским языком, указывался «тюрко-татарский» язык [24]. Уголовно-процессуальное 1922 г. (ст. 22) [25] и гражданско-процессуальное законодательство РСФСР 1923 г. (ст. 9) устанавливало официальный язык судопроизводства – язык «большинства населения данной местности» [26].

Поскольку КАССР входила в состав РСФСР, в Казахстане два языка имели статус государственных языков – русский и казахский. Важное значение в утверждении правового статуса русского и казахского языков в Казахстане имел декрет Центрального исполнительного комитета (ЦИКа) КАССР от 22 ноября 1923 года (далее – Декрет). В Декрете подчёркивалась направленность данного нормативного правового акта на осуществление постановлений Всеказахского съезда Советов и декретов КазЦИКа и Совнаркома КАССР о признании государственными на территории Казахстана казахского и русского языков, о введении делопроизводства в государственных и общественных учреждениях и организациях, принятии и издании декретов, инструкций, циркуляров и других нормативных правовых актов на обоих языках.

Данный акт устанавливал временную последовательность и язык делопроизводства различных звеньев власти республики: на губернском и уездном уровнях – русский и казахский языки вводились с июля 1924 г. (ст. 2); на уровне правительственных структур КАССР (народных комиссариатов) (ст. 3) с 1 января 1925 г. вводился казахский язык (наряду с применявшимся русским языком). В соответствии со ст. 1 Декрета с 1 января 1924 г. казахский язык как язык делопроизводства в императивном порядке устанавливался в волостях с преобладанием казахского населения.

Декрет в соответствии со ст. 7 предписывал создание специальной комиссии при Казахском Центральном Исполнительном комитете и губернских исполнительных органах власти (губисполкомах) как руководящей организации, обеспечивающей контроль и помощь в переходе к делопроизводству на казахском языке. КазЦИК обязывал Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (ст. 5) вместе с комиссией при КазЦИКе оказать практическую помощь волостным органам власти в разработке образцов и форм делопроизводства на казахском языке, чтобы завершить её к 1 января 1921 г. Обязательным становилось введение преподавания делопроизводства как учебной дисциплины, в специальных учебных учреждениях и на профессиональных подготовительных курсах [27. С. 129-130].

Центральная комиссия при КазЦИКе разработала ряд мер по введению казахского языка в делопроизводство, в частности следующие: а) завершить перевод изданий на казахском языке руководящего законодательства и обеспечить своевременность такой работы впоследствии; б) разработать терминологию на казахском языке с целью употребления в официальных актах и публичных материалах; в) в целях обеспечения перехода на казахское делопроизводство обеспечить госаппарат техническими средствами, в том числе пишущими машинками с казахским шрифтом, типографией с казахским шрифтом, а также «множительными аппаратами» [28. С. 95].

Рассмотрим коротко и в общих чертах процесс введения казахского языка в деятельность государственных органов и возникавшие при этом сложности на примере некоторых губерний, различающихся по своему национальному составу. В декабре 1923 г. при Акмолинском губернском исполнительном комитете была создана казкомиссия. В отчёте о деятельности Акмолинского губисполкома советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казахских депутатов за 1923–1924 гг. указывалось: 1) ни одно уездное государственное учреждение полностью не осуществило переход на казахский язык как язык делопроизводства; 2) в Атбасарском, Акмолинском и Черлакском уездах делопроизводство ведётся в основном на русском языке [29. С. 18]. В числе причин медленного продвижения делопроизводства на казахском языке указывались следующие: отсутствие финансовых средств на содержание дополнительных штатных единиц, нехватка национальных специалистов, имеющих подготовку на двух языках, «мизерность оклада жалования» [29. С. 18].

В отчёте Президиума Акмолинского губисполкома с 1 октября 1923 г. по 1 июня 1924 г. намечены следующие меры по введению делопроизводства на казахском языке: 1) в течение месяца заменить русских секретарей казахскими секретарями; 2) в волостях со смешанным составом населения при введении делопроизводства на казахском языке аппарат волостных исполнительных комитетов должен быть укомплектован на 50 % казахами, в том числе секретарями-переводчиками.

На конец февраля 1924 г. в соответствии с отзывами уисполкомов (уездных исполнительных комитетов) во всех аульных советах казахских волостных исполкомах делопроизводство велось на казахском языке. В смешанных волостях Черлакского уезда делопроизводство велось на двух языках. В Кокчетавском уезде из-за отсутствия кадров введение делопроизводства на казахском языке «затруднено» [30. Л. 9].

За 1923–1924 гг. губкомиссией в целях решения «кадрового голода» организованы 4-месячные курсы по подготовки секретарей волисполкомов – для 50 человек, курсы счетоводов – для 35 человек, 2-месячные курсы машинисток – для 22 человек [29. С. 19].

Сравнительно успешными выглядели результаты по введению делопроизводства на казахском языке в Актюбинской губернии, в которой казахское население составляло большинство (около 70 %) [31. С. 333]. Так, согласно материалам Актюбинского губкома РКП(б) IV губпартконференции о работе в 1922–1923 гг. «Основные моменты работы губкома в национальном вопросе»: 1) перевод делопроизводства на казахский язык в советских органах губернии практически завершён; 2) переход судоговорения на казахский язык осуществлён на 100 %; 3) школ с обучением на казахском языке по губернии на 1922–1923 учебный год насчитывалось 96, на 1923–1924 учебный год – 105; при педагогическом техникуме организована группа с обучением на казахском языке [28. С. 73].

Среди мер государства в области реализации права пользования родным языком и обеспечения функционирования государственных языков в РСФСР предусматривалось издание газет на русском и казахском языках. В Акмолинской губернии на 1924 г., согласно выпискам уездных волисполкомов и сельсоветов, расчёты количества газет «Мир труда» и «Бостандык-туы» составили по Кокчетавскому уезду 410 экземпляров газеты «Мир труда» и 192 экземпляра газеты «Бостандык-туы», по Атбасарскому уезду, соответственно, – 120 и 74, по Акмолинскому уезду – 189 и 182, по Петропавловскому – 158 и 66, по Чарлакскому – 123 и 86, по всей губернии – 1000 и 600 [30. Ед.хр. 230. Л. 10-11].

Нациестроительство и ведение делопроизводства на национальных языках были для Советского государства важными государственными задачами, поддерживались и контролировались на уровне союзного руководства. Декретом ВЦИК 14 апреля 1924 г. «О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки» предусматривались конкретные шаги в данном направлении [32].

Декрет ориентировал на постепенность перевода делопроизводства всех или части государственных органов «на соответствующие местные языки». С этой целью от руководства национальных республик и областей требовалось в первую очередь сосредоточить внимание на подготовке и переподготовке национальных государственных кадров посредством организации курсов, набора практикантов (п. «а») в строгом соответствии с финансовыми возможностями государства. Переход делопроизводства на национальные языки следовало начинать с введения параллельного делопроизводства на языке титульной нации данного национального образования. Особенно это касалось тех государственных органов, которые обслуживали широкие массы населения (п. «б»).

Предусматривалась разработка плана перевода и централизованной печати наиболее важных декретов и кодексов Советского государства (п. «д»). От сотрудников государственного аппарата и предприятий требовалось знание разговорной речи на национальном языке. Знание казахского языка и других местных языков в соответствии с п. «в» Декрета обеспечивало преференцию при поступлении на государственную службу [32].

Меры Советского государства в области реализации права пользования национальными языками выглядят правильными и последовательными. Однако следует признать их чрезвычайно сложную выполнимость в условиях массовой неграмотности автохтонного населения (да и самих русских), незнания национальных языков советским государственным и партийным аппаратом, а также в силу иных причин.

Декретом ВЦИК от 14 апреля 1924 г. устанавливался русский язык делопроизводства и деловой переписки между центральными органами РСФСР и органами автономных республик. Тем самым для национальных кадров советского государства в национальных образованиях устанавливалось требование знания русского языка. Данное условие было выполнимо для государственных служащих, владеющих русским языком, и отчасти для сотрудников государственного аппарата из числа титульной нации. Для автохтонного населения было характерно незнание русского языка, не владение национальным письменным языком. На начало 1926 г. среди членов партии Казахстана казахов было 11 634, 38 % из которых не знали даже азбуки. Число неграмотных среди русских членов партии в республике составляло 4 % (из 15 399 чел.) [33. Л. 13-14; 31. С. 109]. Ряд народов СССР не имели письменности. Соответственно, полная реализация декрета исходя из реальной ситуации в стране была недостижимой.

Коренизация советского и партийного аппарата в Казахстане в 1923–1926 гг. основывалась на процентной норме замещения казахскими кадрами должностных мест, занятых русскоязычными работниками, не владеющими казахским языком [31. С. 314]. Характеризуя данный принцип коренизации А.П. Кучкин отмечает, что формирование национальных кадров республики не означало этнизации аппарата. Императивным требованием политики коренизации являлось знание и умение вести делопроизводство на языке титульной нации [31. С. 312]. По оценке Ш.Ю. Тастанова, политика коренизации в Казахстане не предусматривала преимуществ для казахов [34. С. 77].

По данным КазЦИК, наиболее укомплектованы сотрудниками казахской национальности на начало 1925 г. были Наркомпросвещения, Наркомат социального обеспечения, Наркомат рабочей-крестьянской инспекции и Наркомюст, а менее всего – Народный комиссариат труда, НКВД, Наркомздрав, Уполнаркомвнуторг и Казстатуправления, НК финансов (табл.).

Обеспеченность центрального аппарата КАССР сотрудниками казахской национальности*

Наименование наркомата	На 1 января 1925 г.		
	Всего	Из них казахов	
		Кол-во	%
НКВД	67	4	6
НК юстиции	40	7	17,5
НК земледелия	107	11	10
НК просвещения	64	18	28
НК здравоохранения	25	1	4
НК соцобеспечения	18	5	27,5
НК труда	29	2	7
НК РКИ	25	5	20
НК финансов	149	–	0,0
Казвоенкомат	93	4	4,4
Уполнаркомвнуторг	157	4	2,5
Казстатуправление	48	3	6

Примечание. * В таблице представлены сведения по 12 наркоматам (всего – 16 наркоматов КАССР). (Источник: Вехи консолидации. Из опыта партийных организаций Казахстана в решении национального вопроса в 1917–1927 гг. (К 70-летию Коммунистической партии Казахстана): сборник документов / отв. ред. Б.А. Тулепбаев. Алма-Ата: Казахстан, 1990. С. 91).

Метод процентной коренизации привёл на практике к механической замене не должностных лиц, а низового персонала (уборщиц, кучеров, дворников, чернорабочих). Негативным следствием метода процентной коренизации явилось обострение межнациональных отношений [31. С. 315, 319, 321]. По мнению Т.А. Агдарбекова, процентная коренизация была неэффективной, де-факто государственный аппарат республики продолжал функционировать «только на русском языке». К изучению казахского языка русские и представители других национальностей относились формально [10. С. 182].

Бюро Крайкома Казахстана в мае 1926 г., характеризуя коренизацию государственного аппарата КАССР, выделило отрицательные явления и результаты её проведения: 1) коренизированы высшие должности, а низовой аппарат советской власти укомплектован «русскими работниками», не владеющими казахским языком; 2) слабая коренизация технических должностей (секретарей, бухгалтеров, машинистов, счетоводов, делопроизводителей и проч.); 3) консерватизм, ироничное, формальное и даже отрицательное отношение «европейских работников» к коренизации аппарата; 4) введение в заблуждение партии и правительства отчётами должностных лиц о процентах «казахизации» аппарата; 5) стремление части казахских национальных кадров к быстрой коренизации; 6) обострение межнациональных отношений; 7) отсутствие организационной подготовки [35].

Анализ результатов работы партийных и советских работников по введению делопроизводства на казахском языке в республике, выявленные недостатки и ошибки привели к изменению метода коренизации: отказу от метода процентной коренизации, который использовался в течение 3 лет, вплоть до мая 1926 г., и переходу в соответствии с решением КазЦИКа к функциональному методу коренизации.

В директивном письме Казкрайкома ВКП (б) от 8 мая 1926 г. чётко указывалась задача коренизации – сделать аппарат управления работающим на казахском языке [35]. Цели коренизации были

ясно изложены в Постановлении Президиума КазЦИКа от 27 мая 1926 г. «О коренизации аппарата»: доступность государственных учреждений и привлечение к участию в советском государственном строительстве широких общественных сил казахского населения [31. С. 77].

Суть функционального метода заключалась в замене «европейских работников» (распространённая формулировка и выражение в 1920-е гг.) казахами или работниками, знающими казахский язык. Предполагалось, что замена конкретных должностей государственного аппарата лицами казахской национальности, а также лицами, владеющими казахским языком вне зависимости от этнической принадлежности, позволит перевести делопроизводство на казахский язык и решить задачу обслуживания казахского населения на родном языке.

Исследование вопроса создания юридических гарантий действия казахского и русского языков как государственных языков в Казахской АССР и их использования в деятельности партийных и советских органов власти позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Языковое законодательство СССР являлось неотъемлемой частью национально-государственного строительства первого в мире социалистического государства, пытавшегося на практике обеспечить юридическое и фактическое равенство народов бывшей Российской империи.

2. Статус казахского и русского языков как государственных был установлен на общесоюзном уровне, уровне союзной республики (УПК, ГПК РСФСР) и автономной республики – Казахской АССР.

3. Введение именно казахского языка в деятельность органов управления Казахской АССР вызвало наибольшую сложность и показало недостижимость планов в кратчайшие сроки обеспечить функционирование партийных и советских органов республики на родном для казахов языке.

4. Основные проблемы, возникшие с установлением делопроизводства и деловой переписки на казахском языке как государственном, были связаны не только с недостаточным финансированием, бедной материальной базой, но и с сопротивлением части сотрудников партийного и советского аппарата его коренизации, с проявлениями непонимания генеральной линии национальной политики со стороны местных русских и украинских управленческих кадров.

5. Советское государство последовательно шло к цели – преодолению юридического и фактического неравенства народов, меняя «на ходу» способы и методы её достижения – от процентной коренизации к функциональной коренизации государственного аппарата национальных автономий.

6. Государственная задача – создание юридического равенства народов и юридических гарантий, обеспечивающих правовой статус казахского и русского языков как государственных, в КАСР была решена. Нерешённым остался вопрос о полной реализации языкового законодательства. Казахский язык был введен в делопроизводство частично. Внедрение казахского языка в делопроизводство в Казахстане требовало дополнительных средств, мер и времени при условии неизменности национальной политики Советского государства. Однако вектор её направленности изменился в 1930-е гг. и политика тотального внедрения национальных языков была свёрнута.

В целом 1920-е гг. в истории государства и права Казахстана – сложный и не поддающийся однозначной оценке результатов национально-государственного строительства период. Установление статуса государственного языка языков титульных наций, поиск основ формирования национальных кадров управления по сути представляли революционный прорыв в развитии народов бывшей Российской империи и уже сами по себе были достижением первых лет существования и строительства Советского государства. Коренизация и языковое законодательство были важнейшими политико-правовыми инструментами национально-государственного строительства в СССР, использование которых позволило ликвидировать юридическое и сделать многое для преодоления фактического неравенства советских народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков В.И. Коренизация государственного аппарата в Казахстане и профессиональные союзы. Кзыл-Орда: Казгосиздат, 1927. 35 с.
2. Ряднин М. Казахстан на путях к социалистическому строительству. (Ответ на выступления оппозиции по национальному вопросу). Кзыл-Орда: Казахское гос. изд-во, 1928. 81 с.
3. Родневич Б. От колониального вырождения к социалистическому рассвету. О Казахстане. М.: Власть Советов, 1931. 126 с.
4. Сапаргалиев М.С. Казахское советское государство в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921–1925 гг.) // Известия АН КазССР. Сер.: Юрид. Алма-Ата, 1950. Вып. 2. С. 10-29.

5. Сапаргалиев М.С. Сталинская Конституция и преобразование Казахской автономной ССР в союзную республику // Вестник АН КазССР. 1947. № 12(33). С. 18-24.
6. Биндер М.А. Великая сталинская конституция – Конституция миролюбивого государства // Вестник АН КазССР. 1951. № 12(81). С. 3-12.
7. Котов К.Ф. Коренизация советского государственного аппарата Казахстана (1920–1936): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951. 20 с.
8. Агдарбеков Т.А. Основные проблемы национально-государственного строительства в Казахской автономной республике, 1920–1936 гг.: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Академия наук Казахской ССР. Институт философии и права. Алма-Ата, 1990. 32 с.
9. Зиманов С.З. Теория и практика автономизации в СССР. Алматы: Жеті жарғы, 1998. 144 с.
10. Агдарбеков Т.А. Проблемы национально-государственного строительства в Казахстане (1920–1936 гг.). Алма-Ата: Наука, 1990. 184 с.
11. Шотбакова Л.К. Национальный аспект переселенческой политики и коренизации в Казахстане в 1917–1941 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 27 с.
12. Губогло М.Н. Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2014. 214 с.
13. Губогло М.Н. Переломные годы. Т. 1: Мобилизованный лингвизм. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1993. 302 с.
14. Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. 2-е изд. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2000. 397 с.
15. Казиев С.Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917–1991 гг.): дис. ... докт. ист. наук. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук, 2015. 549 с.
16. Кульшанова А.А. Парадигмы советской национальной политики в Казахстане в период становления тоталитарного государства (1917–1936). Алматы: Атаұр, 2014. 416 с.
17. Мартин Т. Империя положительной деятельности: Советский Союз как высшая форма империализма // Государство наций: империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р.Г. Суни, Т. Мартина. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»), 2011. 376 с.
18. Суни Р.Г. Конструирова примордиализм: старые истории для новых наций // The Journal of Modern History. Vol 73, №4 (December 2001). P.862-896. URL: <https://uchebnikfree.com/istoriya-antropologiya/suni-konstruiruaya-primordializm-staryie-29464.html> (Авторизованный перевод с сокращениями Э.-Б. Гучиновой).
19. Хоскинг Д. Доверие и недоверие в СССР: общий обзор // Неприкосновенный запас. 2011. № 6 (92). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2014/i15.html>
20. Декларация прав народов России от 15 ноября 1917 года // История Советской Конституции. Сборник документов 1917–1957 / отв. ред.: Д.А. Гайдуков, В.Ф. Каток, С.Л. Ронин. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 19-20.
21. Обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 3 декабря 1917 года // История Советской Конституции. Сборник документов 1917–1957 / отв. ред.: Д.А. Гайдуков, В.Ф. Каток, С.Л. Ронин. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 25-27.
22. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // История Советской Конституции. Сборник документов 1917–1957 / отв. ред.: Д.А. Гайдуков, В.Ф. Каток, С.Л. Ронин. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 76-87.
23. Вдовин А.И., Зорин В. Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике. XX век. М.: Информ.-изд. агентство «Русский мир», 1998. 448 с.
24. Основной закон Союза Советских Социалистических Республик (Конституция). Утвержден II советом Союза ССР от 31 января 1924 года // История Советской Конституции. Сборник документов 1917–1957 / отв. ред.: Д.А. Гайдуков, В.Ф. Каток, С.Л. Ронин. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 226-237.
25. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР. Принят Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов 25 мая 1922 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757376>
26. Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР. Принят 2-й сессией ВЦИК X созыва 7 июля 1923 года // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9. С. 196-213.
27. В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. / сост. Х.Г. Айдарова, И.Н. Буханова, А.В. Бучнева и др. Алма-Ата: Казахстан, 1972. 688 с.
28. Вехи консолидации. Из опыта партийных организаций Казахстана в решении национального вопроса в 1917–1927 гг. (К 70-летию Коммунистической партии Казахстана): сборник документов / отв. ред. Б.А. Тулепбаев. Алма-Ата: Казахстан, 1990. 232 с.
29. Отчёт о деятельности Акмолинского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских, красноармейских и киргизских депутатов за 1923–1924 хозяйственный год. Петропавловск, 1925. 132 с.

30. Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 245.
31. Кучкин А.П. Советизация казахского аула 1926–1929 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 432 с.
32. Декрет ВЦИК от 14.04.1924 г. «О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки» // Документы СССР. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7032.htm>
33. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф.17. Оп. 25. Ед.хр. 3.
34. Тастанов Ш.Ю. Казахская советская интеллигенция (проблемы становления и развития). Алма-Ата: Наука, 1982. 256 с.
35. Государственный архив Актюбинской области (ГААО). URL: <http://myaktobe.kz/archives/37594>

Поступила в редакцию 12.09.2019

Казиев Саттар Шарниязович, доктор исторических наук, доцент кафедры «Истории и социально-гуманитарных дисциплин»

E-mail: sattarkaz@yandex.kz

Бурдина Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Правовые дисциплины»

E-mail: sattarkaz@yandex.kz

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

150000, Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, ул. Жумабаева, 114

S.Sh. Kaziyev, E.N. Burdina

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF NATION-BUILDING IN KAZAKHSTAN IN 1923-1926: EXPERIENCE OF KORENIZATION AND IMPLEMENTATION OF LANGUAGE LEGISLATION

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-836-844

The article is devoted to nation-building in Kazakhstan in the first years of Soviet power. It is noted that significant attention in this process was given to the languages of the titular nations as official languages. The authors made an attempt to present the formation of legal guarantees for the functioning of the Kazakh and Russian languages of the Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic and their use in the state apparatus of the republic. The study is based on legislative acts and documents of 1917–1924 with the involvement of archival materials. The authors examined practical steps of korenization (nativization) with respect to party and Soviet administrative structures and transition to paperwork in two state languages in the KASSR. The article reflects the main problems of the implementation of language legislation and percentage korenization as a policy aimed at the formation of national management personnel and solving the problems of serving the population of Kazakhstan in their native language. The problems of introducing office work in the language of the titular nation of material, personnel, mental and other nature are investigated. The authors drew attention to the failure of the attempts of the Soviet state to quickly create an administrative apparatus in the KASSR from national personnel and introduce paperwork in the Kazakh language, as well as to the fact that the Soviet leadership understood this. The study shows the reasons for a significant revision of the korenization policy in the USSR and Soviet Kazakhstan, as well as the introduction of office work in the national language since 1926. Among the positive achievements of the Soviet regime, the creation of strong legal guarantees for the functioning of the Kazakh and Russian languages as the state languages of Kazakhstan of the studied period, as well as the partial korenization of the administrative apparatus of Kazakhstan as a result of targeted and progressive steps of the Soviet state to create national personnel, were noted.

Keywords: nation-state building, state language, language legislation, korenization, nativization, Kazakh Autonomous Socialist Soviet Republic (KASSR).

Received 12.09.2019

Kaziyev S.Sh., Doctor of History, Associate Professor at Department of History and social sciences

E-mail: sattarkaz@yandex.kz

Burdina E.N., Candidate of History, Associate Professor at Department of Legal disciplines

E-mail: sattarkaz@yandex.kz

North Kazakhstan State University named after M. Kozybaeva

Zhymabaeva st., 114, Petropavlovsk, North-Kazakhstan region, Kazakhstan, 150000